

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: К ОПЫТУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МНЕМОТЕХНИКИ

Калиш Е.Е.

Филиал Московского государственного лингвистического университета,
Евразийский лингвистический институт, г. Иркутск

Аннотация. В статье дается краткий обзор этапов развития мнемотехники и особенностей современной литературы по данной дисциплине. Особое внимание уделяется педагогической мнемотехнике. На примере сказок автор демонстрирует, что базовые принципы мнемоники (использование ассоциаций, кодирование информации образами и формирование эмоционального отношения) применимы в педагогической мнемотехнике и могут быть использованы в обучении грамматике иностранного языка для большей эффективности усвоения информации.

Ключевые слова: мнемотехника, мнемоника, педагогическая мнемотехника, мнемотехнические приемы, ассоциации, кодирование информации, сказка.

Мнемотехника, или, как ее еще называют, мнемоника, сейчас относится к числу очень популярных тем. Свидетельством тому служит внушительное количество научных работ (Бычкова, 1998; Бондырева, 2001; Шилко, 2003; Андреева, 2004; Гончаров, 2008; Переточкина, 2009; Сокуренок, 2014 и др.), учебно-методических пособий (Гарипова, 2014; Пылаева, Ахутина, 2014 и др.) и книг (Зяблицева, 2005; Козаренко, 2007; Букин, 2014 и др.), посвященных этой дисциплине. Появляются сайты (<http://www.mnemonic.ru/>, <http://mnemonikon.ru/>) и интернет школы (<http://mnemonikon.ru/>, <http://mnemotexnika.narod.ru/>) мнемоники. Открываются оф-лайн центры, уделяющие особое внимание развитию памяти (<http://www.vasilyev-school.ru/>, <http://www.samvel.ru/stp/main/>, <http://www.president-school.ru/>, <http://pobeda.info/>)).¹

Вероятно, возросший интерес к техникам запоминания обусловлен потребностью быстрого и эффективного усвоения информации на современном этапе развития общества, с одной стороны, и накоплением теоретических и практических знаний, позволяющих выйти за пределы «наивной» мнемотехники, – с другой. Нельзя также не согласиться с точкой зрения некоторых авторов по поводу того, что в советское время мнемоника «была объявлена лженаукой» [9, 5], и сейчас наблюдается естественный рост внимания к ранее запрещенной теме.

Мнемотехнику можно отнести к разряду древнейших прикладных дисциплин. Как известно, еще древнеримские ораторы пользовались мнемотехническими приемами для запоминания длинных речей. Так, хорошо известен метод Цицерона или метод локаций, когда предметы, которые необходимо запомнить, располагают в воображаемом пространстве (в комнате, салоне автомобиля и

¹ Автор настоящей статьи посещал занятия по скорочтению, развитию внимания и памяти в центре интенсивного обучения “Slavio” с 9.09.13-26.11.13, г. Иркутск.

т.д.). Репетируя речь, Цицерон обходил виллу и мысленно ассоциировал каждый зал с определенной темой, что позволяло запомнить ход рассуждений (несмотря на название данного метода, существует предание, согласно которому первенство появления данной техники запоминания принадлежит древнегреческому поэту С. Кеосскому. По счастливой случайности ему удалось избежать смерти во время пира, в разгар которого обрушилась кровля. Восстановив в памяти место каждого погибшего за столом, он помог родственникам опознать тела).

Этап классической мнемотехники, ассоциируемый, прежде всего, с М.Т. Цицероном и М.Ф. Квинтилианом, сменился периодом расцвета педагогической мнемотехники в конце позднего Средневековья (16 в.). Интуитивное понимание законов мышления сменялось более рациональным с ориентацией на массовый практический результат используемых техник. Как отмечает В.А. Козаренко, один из разработчиков системы запоминания «Джордано» и автор учебника по мнемотехнике, «педагогическая мнемотехника, не основанная на визуальном мышлении, была более доступна и понятна большинству людей. И главное, педагогическая мнемотехника не устанавливала таких высоких планок, как это делала классическая мнемотехника» [10, 11]. Более того, исследователь полагает, что отказ от образного мышления помогал «замаскировать падение эффективности запоминания», поскольку обучать было необходимо «всех, а не только людей, у которых работает визуальное мышление» [10, 11-12].

Авторскую методику запоминания В.А. Козаренко относит к современной мнемотехнике, что наводит на мысль о том, что классическая, педагогическая, а также выделяемые автором народная, цирковая и эстрадная (спортивная) мнемотехника относятся к устаревшим либо общеизвестным приемам развития памяти.

Оставим за автором право на собственную точку зрения по поводу малоэффективности педагогической мнемотехники, тем более что однозначной классификации мнемоники не существует, как и нет единого понимания того, что относится к сфере мнемотехники.

Не случайно, мнемотехника определяется как «*искусство* укрепления памяти, т.е. совокупность различных приемов, способствующих искусственному запоминанию возможно большего числа представлений» [14, 594] (курсив мой – Е.К.). Искусство предполагает множественность интерпретаций и подходов для достижения цели, в данном случае усвоения и запоминания как можно большего количества информации.

Искусство подачи информации для легкости восприятия особенно отличает современные красочные издания по мнемонике. Наглядным примером является книга Д.С. Букина «Развитие памяти по методикам спецслужб» [5], где в увлекательной форме детективного расследования излагаются некоторые принципы развития памяти, даются рекомендации, тренировочные упражнения и ссылки на он-лайн версию заданий разного уровня сложности. Издание также имеет оригинальное оформление. Необычный формат книги, больше напоминающий дневник, цветные иллюстрации, машинописный шрифт – все служит цели лучшей запоминаемости информации.

Таким образом, изучение основ мнемотехники стало не только полезным, но и интересным занятием. Если раньше в книгах внимание уделялось преимущественно содержанию, то теперь также учитывается форма. Другими словами, стало важно не только, *что* сказать, но и *как это сказать*, чтобы привлечь широкий круг читателей.

Литература по мнемотехнике стала значительно более популяризированной, появилось много педагогических обучающих пособий, где косвенно используются мнемотехнические принципы. Отдельный раздел, в частности, представляют издания, предназначенные детям старшего дошкольного и младшего школьного возраста (см., например, Левчук, 2004).

В терминах У. Эко, «идеальные читатели» этих трудов, уже не члены экспертного сообщества, интересующиеся психологией и нейропсихологией памяти, а родители, воспитатели детских садов, гувернеры и даже сами учащиеся начальной школы.

Также обращает на себя внимание тот факт, что часто принципы мнемотехники используются при обучении иностранным языкам, как детей, так и взрослых. В рамках настоящей статьи будет рассматриваться именно этот прикладной аспект мнемоники, который, на наш взгляд, правомерно отнести к педагогической мнемотехнике, поскольку цель в данном случае – обучение (языку).

В целом, анализ материалов показывает, что в основе любой мнемотехники, и педагогической в том числе, лежат три базовых принципа когнитивных операций. Д. С. Букин их называет «использованием ассоциаций», «кодированием информации образами» и «формированием эмоционального отношения» [5, 94-97].

Рассмотрим, как эти принципы работают на примере учебного пособия по изучению грамматики английского языка М.А. Буйновой «Сказочный английский» [3; 4].² Как видно из названия пособия, основные правила изложены в виде мини-сказок с одной сюжетной линией. В предельно сжатом изложении можно представить это следующим образом:

В одном царстве-государстве под названием Английский язык жили-были главные части речи, Существительное и Глагол. Осознавая свою важность, они взяли на себя смелость установить в государстве порядок и собрали всех остальных потерянных жителей в доме под названием грамматика. Существительное занимало левое крыло в доме, Глагол – правое, более просторное с пристройкой-мастерской, где он разместил инструменты для выражения действий. Обе части дома были оборудованы гардеробными с украшениями – прилагательными для Существительного и наречиями для Глагола. Когда Существительному грустно, он звонит крестной фее S, и оказывается окруженным такими же Существительными. Добрая фея также иногда дает Существительному свою волшебную палочку в виде запятой, взмахнув которой, он стано-

² Апробация пособия проводилась автором в 2008-2009 гг. на занятиях по английскому языку для взрослых, начинающих и продолжающих изучать иностранный язык (базовый уровень) в центре дополнительного образования ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», г. Иркутск.

вится владельцем всего, чего пожелает. Еще у Существительного есть кладовая, где в сундуках хранятся полезные предметы, такие как артикли-липучки или местоимения-заместители, которые выручают хозяина, когда он занят.

У Глагола, в свою очередь, есть Модные родственники, каждый со своим неповторимым характером. Они помогают Глаголу, так что ему нет необходимости меняться. На досуге Глаголу нравится играть в повелителя, так он может приказывать с помощью стражников *Let* и *Let's*, а стражник *Don't* передает строгий запрет Глагола. Когда Глагол решает серьезно поработать, он использует четыре инструмента (*simple*, *perfect simple*, *progressive*, *perfect progressive*), три полочки времени и прибегает к помощи подмастерьев *be* и *have*.

....

Читатели, знакомые с английским языком, без труда узнают во фрагменте этой сказки основные правила грамматики: прямой порядок слов в предложении (расположение комнат Существительного и Глагола в доме слева направо), формирование множественного числа и притяжательного падежа у существительного (фея *S* и ее волшебная палочка), употребление модальных глаголов (модные родственники), использование вспомогательных глаголов (подмастерья *be* и *have*) при образовании соответствующих видо-временных форм глагола.

Вспомнить эти и другие правила (далее в пособии, конечно, даются более сложные и детализированные) будет проще, если преобразовать и представить их в виде уже знакомой информации. В терминах когнитивной лингвистики новые ментальные единицы легче «встраиваются» в уже сформированную концептуальную структуру/систему. Сказка служит готовым фреймом, который заполняется соответствующими слотами (место действия, персонажи, их функции и т.д.). Необходимо оговориться, что данную сказку нельзя рассматривать в качестве классического примера подобного жанра, который анализировал В.Я. Пропп в работе «Морфология сказки» с выявлением характерных композиционных составляющих [16]. Тем не менее, такая форма изложения информации облегчает категоризацию и упорядочивание достаточно абстрактных данных. Важно также то, что это облегчает последующее извлечение информации по принципу ассоциативного ряда. Однако в большей степени этому, конечно, способствует кодирование информации образами. Благодаря автору и художникам А.Н. Шептуну и С.Н. Шинкаревой, сказочные герои предстают в ярких запоминающихся образах. Так, например, проиллюстрирован разговор Существительного с крестной феей *S* [3, 5]:

Рисунок 1. Иллюстрация к правилу образования множественного числа существительных

А союз *if* представлен в виде «дамочки, известной своей привычкой постоянно ставить условия» [4, 12]:

Рисунок 2. Иллюстрация союза *if* сослагательного наклонения

Словесное описание характеристик героев подкрепляется рисунками. Визуализация образов – это практически их материализация, перевод абстрактной или емкой информации в конкретную и лаконичную форму (Всю жизнь человек окружает себя подобными «картинками» (дорожные знаки, значки для путешественников на картах, эмблемы, государственная и спортивная символика, графический интерфейс в сотовых телефонах, компьютерах и т.д.). Такая картинка выступает стимулом к получению необходимой информации, другими словами, обеспечивает доступ ко всему фрагменту концептуальной системы. О важной роли наглядно-образного мышления писали еще советские психологи Л.С. Выготский, Л.С. Сахаров, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, П.И. Зинченко и др.

Также давно было установлено, что эмоции помогают активизировать память. Формирование эмоционального отношения к персонажам и событиям, которые происходят с ними в истории, способствует выделению этой информации из общего ряда правил, механически усвоенных ранее.

Часто, чтобы объяснить какое-то правило, например использование модальности в английском языке, автор описывает ситуацию, представив которую, читатель начинает эмоционально ее переживать, мысленно в ней присутствовать и соотносить описываемые ощущения с тем, что чувствовал бы он на месте героев:

*Приятный теплый вечер. Глагол расположился на крылечке в своем уютном кресле-качалке. В его руках чашечка ароматного кофе, который он пьет с явным удовольствием. Настроение у него превосходное. На лице мечтательное выражение. И неудивительно: рядом сидит его друг-мечтатель *Would*. Они часто собираются, чтобы помечтать о том, о сём.*

- Я бы ... - *начинает would.*

- позагорал, - *продолжает Глагол.*

- Ты бы ... - *вновь начинает Would.*

- пообедал, - *продолжает Глагол...* [4, 11] (выделено мной – Е. К.).

Рисунок 3. Иллюстрация к правилу построения предложения в сослагательном наклонении

Лексемы *приятный, уютный, превосходный, удовольствие, мечтательный, безусловно*, вызывают у читателя положительные эмоции. Вы уже почувствуете тепло летнего вечера, расслабляетесь в уютном кресле и вдыхаете аромат кофе, вы мечтаете, возможно, улыбаетесь при этом. Все органы чувств помогают вам погрузиться в предложенную ситуацию. Выбор лексико-синтаксических средств этому способствует: существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*крылечко, чашечка*), просторечная форма местоимений (*о том, о сём*), назывные предложения, представляющие ситуацию статичной и размеренной (*Приятный теплый вечер. Настроение у него превосходное. На лице мечтательное выражение*), параллелизм в диалоге передает монотонность и умиротворенность речи.

Действительно, «педагогическая мнемотехника делает акцент на естественное запоминание при интенсивном “пережевывании” изучаемого материала» [10, 11]. В данном случае наблюдается процесс синестезии, восприятия при одновременной активизации всех чувств: зрения, осязания, обоняния, частично вкуса и слуха. Очень мало людей обладают врожденной синестезической чувствительностью. Способность ассоциировать естественным образом, например, звук с цветом, вкусом и тактильным восприятием существенно повышает способности человека к запоминанию. Один из таких случаев описан в знаменитой работе А.Р. Лурия «Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста» [13], ставшей результатом почти сорокалетнего наблюдения за феноменальными способностями памяти репортера С. Шерешевского. В.В. Набоков был также обладателем «цветного слуха».

Таким образом, применение трех базовых принципов мнемотехники (использование ассоциаций, кодирование информации образами и формирование эмоционального отношения) применимы в педагогической мнемонике, и могут быть использованы в обучении грамматике иностранного языка.

Изучающим иностранный язык на более продвинутом уровне можно предложить самостоятельно написать сказку и/или стихи с использованием определенных грамматических структур. Это уже следующий, более осознанный шаг применения полученных знаний на практике, где знания переходят в навыки и умения. Рассмотрим следующий пример студенческого стихотворения (оно было напи-

сано С. Захаровым, студентом Сибирско-американского факультета менеджмента ФГБОУ ВПО «ИГУ» и любезно предоставлено автору статьи Т.В. Фаустовой, старшим преподавателем кафедры зарубежного регионоведения ФГБОУ ВПО МГЛУ ЕаЛИ.):

I have to write a poem
To please my grammar teacher.
It will be just a simple one
With a specific feature.

Unreal conditions are the key
to her appreciation
Of course, **if I did not agree,**
I'd win no admiration.

Just let me not begin with one
like "**If I were a bird,**
I'd fly and fly till I'm done in",
Repeating what I heard.

I'd have required knowledge,
Had I been taught how verse is born,
But I'm not a poet
And all me drafts are fully torn.

If masters of the past had heard
What I am trying to create,
They would have turned in their graves
So I am calling it a day.

Подобного рода задания помогают преобразовать абстрактную информацию о построении грамматической модели условного наклонения в конкретную за счет непосредственного употребления соответствующей конструкции в контексте, где присутствует ритм и рифма (так называемый *закон контекста*). Модель условного наклонения будет легче вспомнить в собственных рифмованных предложениях. Эмоциональное отношение автора к теме, о чем упоминалось ранее, также способствует более эффективному запоминанию.

В заключение приведем еще один пример сказочной истории о модальных глаголах, придуманной по собственной инициативе талантливым студентом М. Булдаковым (направление подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Американские исследования» ФГБОУ ВПО МГЛУ ЕаЛИ), вдохновившей автора на написание настоящей статьи:

I don't know how it all began.
Almighty Lord must've had the plan:

Sometimes, just like a red, sly fox,
He likes to play such silly jokes.
Imagine that: one fine day,
The very usual, I would say,
Together the modal verbs have gathered
To claim their own and only sway.
Just as the last guest took his place
At the round table, dressed in lace,
The verb **Must** rose, so proud and tall:
He was the roughest of them all.
“I say!” cried he. “Of all the verbs
I am the strongest. No remorse
I do admit. The obligation
I carry with me. That's my curse.
My name makes all empires tremble,
And even lazy people shamble,
When, suddenly, they hear my call.
That's why I am to rule you all”.
Although his speech forced to obey,
A rival found a word to say.
“While you're the rock, I am the breeze
That ruins heavy stones with ease.
My name is **Can**, which all you know,
And I will stand, and you will bow.
My advent in a conversation
Will always bring a good sensation
Not duty, but permission is
The only power. I say this!”
And then he sat, and felt he good
And then turned left, as one more stood.
“You two are very entertaining
With all your confidence and claiming.
However, you' re nowhere near
To my importance. I'll win, that's clear.
I'm not as tough as **Must**, my friends.
You won't use me to make demands.
I'm far from **Can**'s unbridled nature,
I'm in the middle of these ends.
I am the golden midst between two,
A stream that gently splits the wood.
And all the people kindly use me
To make advice: my name is **Should**”.
Just as he ended, and sat down,
Another spoke on with the frown.
“Among these dreamers, here I stand.

Oh, I can smell a perfect scent
Of something that will never happen;
You want to rule? Instead, you'll bend.
I am the weapon of the prophets,
A word that's solid just like steel,
Use me, and you'll unveil the future
That lies ahead. They call me **Will**".
Without waiting, up rose **May**,
To prove how special is his name.
Then others spoke and stood their ground.
The argument went round and round.
Their eyes went red, and throats sore.
Almighty Lord could stand no more.
Then from the heavens, far and blessed
He spoke to them and stopped the mess.
"You, silly words! Why do you quarrel?
Why do you battle for the laurel?
I made you all important; still,
Like men, you disobey my will.
Come take a look: while you are here
The people wander, all in fear,
They can't foresee the very reason
That forced you all to disappear.
They make a sentence: words are standing
Together, where they are to stand,
But there are some hollow places
Where you must be. You know the end:
Now they can't even make command,
And neither please, and nor advise!
That's why I'm here to stop the vice.
By my own wish, for all my power,
You will return to Earth this hour.
You'll serve mankind just as you did
To peace and calmness you will lead.
And please remember: though you're words,
You're not immortal. Therefore
Do not decide who's good, who's bad
Or just like Willan, you'll be dead".

Литература

1. Андреева И.В. Мнемотехника как педагогическая технология в валеологическом сопровождении учащихся начальной школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.В. Андреева. – СПб., 2004. – 24 с.

2. Бондырева Е.Ю. Формирование эвристических умений мнемо-эйдетическими методами в условиях технического вуза: дис. ... канд. пед. наук / Е.Ю. Бондырева. – Казань, 2001. – 206 с.
3. Буйнова М.А. Сказочный английский. Grammar Book 1 / М.А. Буйнова. – Иркутск, 2007. – 48 с.
4. Буйнова М.А. Сказочный английский. Grammar Book 2 / М.А. Буйнова. – Иркутск, 2007. – 45 с.
5. Букин Д.С. Развитие памяти по методикам спецслужб / Д.С. Букин. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 456 с.
6. Бычкова Л.П. Влияние структуры стимульного ряда и его субъективного представления на продуктивность кратковременного запоминания: дис. ... канд. психол. наук / Л.П. Бычкова. – М., 1998. – 135 с.
7. Гарипова А.И. Мнемотехника в обучении связной речи детей старшего дошкольного возраста: учеб. пособие / А.И. Гарипова. – Белоярский, 2014.
8. Гончаров В.И. Память на движения как мнемический компонент процесса формирования двигательных навыков в физическом воспитании и спорте: дис. ... докт. психол. наук / В.И. Гончаров. – СПб., 2008. – 334 с.
9. Зяблицева М.П. Моментальные приемы запоминания. Мнемотехника разведчиков / М.П. Зяблицева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 160 с.
10. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники. Система запоминания Джордано / В.А. Козаренко. – М., 2007. – 115 с.
11. Левчук Е.А. Грамматика в сказках и историях. Цикл домашних занятий по развитию речи у детей дошкольного возраста / Е.А. Левчук. – СПб., 2004. – 32 с.
12. Лосева С.В. Английский в рифмах / С.В. Лосева. – М., 1993. – 88 с.
13. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти. Ум мнемониста / А. Р. Лурия. – М., 1968. – 88 с.
14. МЭСБЕ – Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. с ил. В 4 т. Т. 3. – М., 1997. – 560 с.
15. Переточкина М.Г. Приемы оптимизации учебной деятельности на уроках английского языка / М. Г. Переточкина // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 8. – С. 44-46.
16. Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – Ленинград, 1928. – 152 с.
17. Пылаева Н.М. Школа внимания. Методика развития и коррекции внимания у дошкольников: учеб. пособие / Н.М. Пылаева, Т.В. Ахутина. – СПб., 2014. – 48 с.
18. Седов А. Рифмуй, запоминай, испанский изучай / А. Седов. – М., 2001. – 120 с.
19. Сокуренок Е. Дворцы памяти: основы мнемотехники / Е. Сокуренок // Библиополе. – 2014. – № 8. – С. 68-71.
20. Шилко Р.С. Динамика внимания при кратковременном запоминании: дис. ... канд. психол. наук / Р.С. Шилко. – М., 2003. – 219 с.
21. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – СПб., 2007. – 502 с.